

**О некоторых вопросах правоприменительной практики при
квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или
предметов, используемых в качестве оружия**

Сенокосов Александр Анатольевич

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Аннотация

Работа посвящена анализу проблемных аспектов квалификации преступлений против здоровья человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Актуальность выбранной темы обусловлена наличием в следственной и судебной практике спорных вопросов квалификации указанной группы преступлений. Автор исследует содержание уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в этом качестве, а также имеющийся правоприменительный опыт в данной сфере, после чего на основе полученной информации, формулирует рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства РФ в сфере борьбы с вооруженным причинением вреда здоровью.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью, применение оружия, квалификация преступлений

**About some questions of law enforcement practice in the qualification of
harm to health with the use of weapons or objects used as weapons**

Senokosov Alexander Anatolyevich

*Khabarovsk state University of Economics and Law
Undergraduate*

Abstract

The work is dedicated to analyze problematic issues of qualification of crimes against human health with the use of weapons or objects used as a weapon. The relevance of the chosen topic is caused of the presence of controversial issues qualifications of the named group of crimes in investigative and judicial practice. The author explores the content of criminal law, establishing liability for harm to health with the use of weapons or objects used as weapons, and the existing enforcement experience in this sphere, then formulates recommendations for further improvement of criminal legislation of the Russian Federation in the sphere of struggle against the armed harm to health.

Keywords: harm to health, use of weapons, qualification of crimes

Здоровье человека как объект уголовно-правовой охраны является наиболее ценным в связи с провозглашенным в статье 41 Конституции РФ уголовном законе предусмотрено значительное количество норм, устанавливающих ответственность за преступления против здоровья человека, которые зачастую совершаются с применением оружия либо предметов, используемых в этом качестве. При указанном способе совершения преступлений значительно повышается его общественная опасность. В правоприменительной практике имеется немало вопросов при квалификации таких преступлений. Рассмотрим некоторые из них.

К основным источникам права, используемым при квалификации преступления по признаку «с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия», относится ФЗ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», а также ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющих судебную практику по отдельным видам преступлений. Следует акцентировать внимание на том, что постановления о судебной практике о преступлениях, посягающих на здоровье человека в действующем уголовном законодательстве России в настоящее время отсутствует, что, по мнению автора, является существенным упущением.

И хотя понятия «оружие» и «предмет, используемый в качестве оружия» раскрываются в указанных источниках довольно полно, в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ, содержащих анализируемый квалифицирующий признак, говорится о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, без определения способа воздействия на потерпевшего.

Вместе с тем, использование оружия лишь как средства угрозы для подавления воли потерпевшего к сопротивлению с последующим причинением вреда его здоровью без применения оружия, либо предметов, используемых в этом качестве, безусловно, несет (в сравнении с основным составом) повышенную общественную опасность и должно, на наш взгляд, квалифицироваться также по вышеуказанному признаку, с учетом всех обстоятельств дела: субъективного восприятия угрозы потерпевшим, характера используемых предметов, которыми угрожали потерпевшему, числа непосредственных участников преступления, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, указывавших о намерении лиц, совершающих преступное посягательство, применить физическое насилие с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия и т.п.

Однако в статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих повышенную ответственность за причинение вреда здоровью с применением оружия либо предметов, используемых в этом качестве, отсутствует альтернативное указание на угрозу применения оружия либо предмета, используемого в качестве оружия. По нашему мнению, это создает трудности в следственной и судебной практике в случаях, когда между причинением вреда здоровью и действиями, совершаемыми с оружием либо предметами,

используемыми в таком качестве, не имеется прямой причинно-следственной связи.

По мнению автора, наиболее верным решением в рассматриваемой проблеме будет являться издание нового постановления Пленума Верховного Суда РФ (или внесение необходимых изменений в действующие постановления) касательно того, что «под применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 и 115 УК РФ необходимо понимать их умышленное использование лицом, совершающим преступление в целях физического и психического воздействия на потерпевшего. В свою очередь психическое воздействие должно заключаться в применении насилия опасного для жизни с целью облегчения совершаемого деяния.

Исходя из разъяснений Верховного Суда РФ под предметами, используемыми в качестве оружия в теории современного уголовного права следует понимать - любые материальные объекты, с помощью, которых могли быть причинены смерть или различной тяжести вред здоровью потерпевшего, а также иные предметы, применение которых при совершении преступных действий создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего [2].

На практике имеет место и иной спорный вопрос квалификации, касающийся причинения вреда здоровью человека, при введении в организм последнего сильнодействующих ядовитых веществ при отсутствии согласия потерпевшего на данные действия, то есть против его воли или путем обмана. Судебная практика в данном случае идет по пути квалификации таких действий в зависимости от последствий как причинение легкого, среднего или тяжкого вред здоровью без вменения признака «с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия», хотя указанные вещества, без сомнения, обладают свойствами, позволяющими причинить вред здоровью человека, и их применение повышает общественную опасность указанных преступлений [3].

Так, Н. умышленно ввел в организм потерпевшего отравляющее вещество (возможно из группы амфетаминов), тем самым причинив последнему острое отравление неутонченным веществом (возможно из группы амфетаминов) тяжелой степени, которое повлекло за собой угрожающее для жизни состояние – кому 2 степени (глубокую), квалифицирующуюся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Введенное в организм потерпевшего вещество причинило последнему тяжкий вред здоровью. Но при этом районный суд квалифицировал действия Н. по ч.1 ст. 111 УК РФ, то есть, не приняв во внимание квалифицирующий признак п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ - с использованием предмета, используемого в качестве оружия [4].

Зачастую возникают проблемы в квалификации при использовании преступниками макета оружия или функционально непригодного к использованию оружия, хотя от ответа на этот вопрос зависит, будет ли

применение такого оружия оцениваться как простой либо как квалифицированный состав преступлений против здоровья человека.

Исходя из действующих в настоящее время разъяснений Пленума Верховного суда РФ следует, что позиция суда не так неоднозначна, когда дело касается непригодных средств в качестве оружия. Так в одних случаях при квалификации, совершенных преступных деяний, вышеуказанные непригодные средства не признаются оружием, а в других играют существенную роль при квалификации совершенного деяния путем признания использования непригодных средств в качестве обязательного признака состава преступления.

Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дается следующая формулировка, так «если лицо лишь демонстрирует оружие или угрожает заведомо негодным (незаряженным) оружием или его имитацией, при этом не имея цели применить вышеуказанные предметы для причинения вреда, опасного для жизни и здоровья, действия последнего (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать как разбой по статье 162 УК РФ, либо как грабеж, при условии, что потерпевший осознает, что ему угрожают негодным, незаряженным или имитацией оружия» [2].

Вместе с тем в своем постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» Верховный Суд РФ указывает, что «если в ходе совершения преступления имело место применение непригодного оружия (незаряженного, неисправного), либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки, то имеются все основания для квалификации совершенного преступления по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ» [5], т.е. хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, рассматривая применение макета или негодного оружия как квалифицирующий признак преступления. Налицо явное несоответствие последнего разъяснения Верховного Суда РФ принципу субъективного вменения. Кроме того, ни упомянутый Закон «Об оружии», ни постановление Пленума Верховного Суда РФ о его незаконном обороте не признают в качестве оружия макеты.

Такая непоследовательность в оценке признака «применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия» противоречит принципу системности права и законам логики.

Кроме того, в области судебной и следственной практики при определении понятия «применение оружия» имеется два основных подхода. В первом лежит факт причинения вреда здоровью безотносительно способа применения оружия, в основе второго подхода – использование лишь конструктивных свойств оружия.

Примером конфликта между этими подходами в оценке термина «применение оружия» в судебной практике является следующее уголовное дело: разводящий К., из-за недовольства качеством подготовки рядового М. к

несению службы, нанес тому несколько ударов ногами, кулаками и прикладом автомата по телу и голове, причинив М. средней тяжести вред здоровью. Из обвинения осужденного К. судебной коллегией окружного военного суда был исключен квалифицирующий признак «с применением оружия», поскольку, по мнению указанной судебной инстанции, под ним во вмененных К. статьях понимается использование только боевых свойств оружия, указанных в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [6].

Оценивая изложенное, полагаем, что во избежание возникновения непоследовательности в деятельности следственных и судебных органов, для разъяснения вышеуказанных спорных вопросов, возникающих при квалификации преступлений против здоровья человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, видится целесообразным принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ для унификации уголовно-правовой оценки таких преступлений, оптимизации противодействия и понижения латентности вооруженного причинения вреда здоровью либо разъяснение Верховного Суда РФ о том, какие Постановления Пленума Верховного Суда РФ следует применять для квалификации вооруженного насилия над личностью.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: с изм. и доп. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Абубакиров Ф.М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Российский следователь. 2016. № 13.
4. Приговор Приаргунского районного суда Забайкальского края от 19.12.2011 по делу Козлова П.И. URL: <http://www.gcourts.ru/case/10618670>
5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2005 год. URL: http://egvs.svd.sudrf.ru/modules.php?id=41&name=docum_sud